

Про жизнь, про слёзы, про любовь...

Литературная страничка январского номера газеты «Здравствуйте, люди!» посвящается творчеству наших сотрудников, супругов Ионовых: высококлассного компьютерщика и верстальщика Сергея Васильевича и замечательного фотокара Антонины Михайловны.

Недавно в библиотеке им. А.А.Блока в содружестве с детской библиотекой им. С.Я.Маршака их чествовали со «стеклянной» свадьбой, 15-летием совместной жизни. Ионовы дружат с этими библиотеками практически с момента их открытия. И свадьба их была там же. На этот раз событие совпало с презентацией их книг. Ранее был известен их общий сборник «Двое в мире». Теперь они издали сборники индивидуальные: Сергей – «Так рождается стих», Антонина – «Лучик рассвета». По всему чувствуется, что живут они душа в душу. Не потому ли и стихи их – «нежное эхо друг друга»: «Солнца луч», «Сказка» - у Антонины, «Сказка рассвета», «Рассвет» - у Сергея; «Звезда» (о Пушкине) у Антонины, «Акrostих» у Сергея; «Бой в Афгане» у Антонины, «Реквием» у Сергея; «Есенин» у Антонины,

«Столб» (шутливое подражание «Клёну» Есенина) у Сергея; «Я помню маму молодой» у Антонины, «Прости» («Здравствуй, мать...») у Сергея... Важнее – не сходство названий и тематики их стихов, а идентичный пафос (жизненный настрой); радость бытия, оптимизм, доброжелательность, душевность, человечность. Разумеется, больше всего стихов и у того, и у другого – о природе. Природа – не просто объект восхищения её красотой, а и повод для размышлений.

По понятным причинам книга Сергея Васильевича вдвое объёмнее книги Антонины Михайловны: он варится в редакционной кухне, общается со множеством авторов, широко пользуется Интернетом... Чествование четы Ионовых вылилось в часовую литературно-музыкальную композицию, устроенную работниками, активистами библиотеки им. Блока и им. Маршака, друзьями и гостями. Всё это живо, весело, без официоза. Стекло посуды надарили – не унести, пришлось вызывать машину. Закончилось всё импровизированным застольем, с гармошкой, с песнями, с шуточными тостами и серьёзными здравицами.

Поздравляем и мы Сергея и Антонину Ионовых с их светлыми, полными жизнелюбия и доброты книгами и желаем успехов, здоровья и творческого долголетия!

Борис ЖУКОВ,
Ведущий «Светлицы»

Сергей ИОНОВ

В общем-то, достойно

Новогодье. Праздник детства.
Запах елки хвойный.
Мы прожили год прошедший,
в общем-то, достойно.
За окном зимы капризы:
то мороз, то сырость...
Снегопадище валит
так, что нам не снилось...
Лыжи и коньки, и санки,
да тропинки в дали...
Дома, в замкнутом пространстве,
усидишь едва ли...

Столб

«Клён ты мой опавший,
Клён зазеленелый...»
С. Есенин

Столб ты мой фонарный,
Столб ты мой бетонный...
Что стоишь, не светишь
Ночью сине-тёмной...
Или нету лампы,
Или нету току?!
От тебя такого
Никакого проку!
Да и сам я нынче
Что-то стал погасший.
Еле тлеет в жизни
Мне костёр манящий...
Потому что утром
Встретился я с другом...
Друг вчера женился
На моей подруге!
Потому я выпил
С горя под осиной,
Закусил черёмухой,
Закусил рябиной...
Вот иду и плачу,
Затыкая уши...
Столб ты мой фонарный,
Посвети мне в душу!..

Прости

«Здравствуй, мать,
мы приедем первого...
Раньше некогда... Все дела...
У тебя за окном, наверно,
Вишня папина расцвела...
Мы приедем. нарежем грядок,
В огороде посадим лук,
Наведём во дворе порядок –
У нас хватит рабочих рук.
Подлатаем крыльцо и крышу,
Чтобы жить тебе, поживать...
Как приедем все вместе,
слышишь,
Затопа-ка нам баньку, мать!..»

...Заколочены окна в ставень,
Покосившееся крыльцо...
Из машины выходит парень
С потемневшим от горя лицом.
На ступеньки крыльца ступил он,
Проржавелый схватил замок.
Дверь открыть уже не было силы –
Долго-долго войти не мог...

Запустенье, забвенье, старость,
Запах тлена и пыль в глаза...
Сын дрожащей рукой усталой
Закрестился на образа.
Золотистые струйки света
Сквозь щелястые ставни летят,
А с простенков глядят портреты –
С укоризной родные глядят.
«Что ж ты не был так долго,

парень!

Мать ждала тебя и ждала.
У окошка сидела упрямо,
У окошка и умерла...»
Сын сидел, обхватив руками
Поминальный стакан в горсти.
Он хотел сказать:

«ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!»,
А теперь говорит:
«ПРОСТИ!..»

Акrostих

Аллея тенистая отрада.
Легко среди дерев шагать,
Ежевечерняя прохлада
Коснулась Болдина опять.
Струится синий свет над лесом,
А там, за речкой, хохолком,
Неисчезающей завесой
Дрожит парок над родником.
Родные русские просторы –
Услада для уставших взоров...

Скорей перо рука берёт,
Единым махом стих плетёт.
Роняет свет свеча во тьму.
Глаголом выжженные строки
Ему подвластны одному.
Ей Богу, так творят пророки!
Видений ночью бродит много,
И, в сердце истину тая,
Через незримые пороги
Уходят в дали бытия.

Поэт, художник, славный гений
Узрел русалок под луной.
Широкий жест – и нет видений,
Когда возвышенной строкой
Исписан лист наверняка...
Назавтра вновь перо златое
Ухватит гения рука.

Праздник света

Бесшабашный, весёлый,
радостный
разбежался апрель по стране,
Как душе захотелось праздника,
Чтоб на счастье тебе и мне.

Чтобы мысли высоким слогом

излагала наша душа,
Чтоб склонились, как перед Богом,
перед подснежником, чуть дыша,
Перед каждой травинкой божьей,
перед встрепетом воробья,
Чтоб почувствовать нам, быть может,
всё бессмертие бытия.

И пусть в небе прозрачном, синем
раздаётся пасхальный звон,
Благодатный, пресветлый, сильный,
душу нашу наполнит он.

Улыбнётся, как солнце в лужице,
так стремителен ток в крови...
Будет праздник на нашей улице –
Праздник света, добра, любви...

Рождение дня

Я не знаю минуты счастливей,
чем рассвета сияющий миг.
Золотистых огней переливы
на волне, словно радуги блик.

И в каком-то немом восхищенье
я смотрю на рождение дня.
Появляется вдохновенье,
заполняя всего меня!

Солнце лучиком, словно пёрышком,
пишет в сердце стихи наяву...
Здравствуй, день, здравствуй,
зоряка-зорюшка.

Я не зря на земле живу...

Родниковая зябкость

Белопенная роскошь садов,
соловиное звонкое пенье,
Разнотравье зелёных лугов,
одуванчиков жёлтых цветенье,

Родниковая зябкость в ночи
и стремительный всполох рассвета,
Посиди, посмотри, помолчи –
и увидишь рождение лета!

Рассвет

Как сон не приходит долго,
Никак не могу заснуть...
Уснул. И приснилась Волга,
Над Волгою – Млечный Путь...

Луны, слава богу, не было –
Ярче Стожаров свет.
А звёзды, как белые лебеди,
На крыльях несут рассвет.

Антонина ИОНОВА

Солнца луч

Чтобы сердце моё не стонало
И не билось тревожно в груди,
Вместе с солнечным лучиком света
Ты ко мне на рассвете приди.

Позвонишь ты, я двери открою,
Тебя в комнату я провожу...
Вот опять мы остались с тобою,
Я три слова заветных скажу.

Улыбнись и возьми мою руку,
И промолви три слова в ответ.
И по стенке запрыгает лучик,
А в окошке – весёлый рассвет.

Сказка

А мне всё-таки в сказку верится,
Где тропкою бредёт олень,
Белым снегом взмахнёт метелица,
Улыбнётся мне пасмурный день.
Улыбнется, и солнце брызнет
Сквозь проталины облаков,
Мир наполнится новой жизнью,
Словно сказкой из детских снов!

Бабье лето

Заплуталась ночная звезда
Среди веток берёз и сосен.
Потемнела в реке вода,
Это значит приходит осень.
Раньше сумерки наступают,
Запоздало спешат рассветы.
Золотые денки идут -
Лебединое бабье лето.

Свет мечты

Горит-горит, мигает свет
В твоём окне желанном,
А я мечтаю много лет
О встрече долгожданной.
А вечерами с высоты
Нам светят звёзды дальние.
С тобой сбываются мечты
И добрые желанья.
Светло, спокойно и легко.
Дом полон добротой.
Луна и звезды за окном...
Мне хорошо с тобой.

Светлояр

Посреди лесов дремучих
И болот глухих
Бьёт родник над самой кручей,
Словно Божий стих.

У кого в душе смятенье,
Давит груз грехов,
Здесь найдёт успокоенье
Из глубин веков.

Поглядит с горы высокой,
Спустится туда,
Где, как взором синеоким,
Плещется вода.

Полон тайн, легенд и былей
Светит Светлояр.
Китеж-град оборонил он
От вояк-татар.

Каждой утренней зарёю –
Это явь, не сон –
Ясно слышен над водою
Колокольный звон,

Над Россией благовестом,
Словно Божий дар.
Есть у нас такое место –
Имя – Светлояр.

Весенние бредни

Вот собрались поэты вновь –
И разговор пошел
Про жизнь, про слёзы,
про любовь,

Про то, как хорошо!
Про чудеса весенних дней,
Как мысли лезут вслух...
Стоит берёзонька, а в ней
Апрельский сок набух.
И кружат, кружат словеса,
И бьются четки рифм,
И лезут в душу голоса
Под монотонный ритм.

Мой дед

В войну, в далёком сорок первом
Дед Гавриил на фронт ушёл.
С врагом сражался дед упорно,
Но вот с войны он не пришёл...

И в список без вести пропавших
Навечно дед был занесён.
Как будто этот день вчерашний
Проклятьем века наделён.

Нет. Я не верю! Скажем честно,
Скорей всего – убит в бою...
Ведь гибли тысячи безвестных
Солдат за родину свою.

И потому я знаю твёрдо:
Погиб за родину мой дед!
Я помяну его в Победу,
Ведь он и в ней оставил след.

Бой в Афгане

Их было много – сотни «духов» -
В атаку лезли напролом.
Мы отползли назад на брюхе
Под сильным вражеским огнём.

Свистели пули над окопом,
Вгрызались в землю, как шипы.
Глаз не могла поднять пехота –
Не то что руки для пальбы.

Была нелегкая задача –
Как отразить бандитов тьму.
А надо отвечать. Иначе
Всех переубьют по одному.

Вот встали два бойца навстречу
Душманским пулям и штыкам...
И воздух рвёт свинцовый ветер,
И небо падает к ногам.

Летели пули напрямую,
Достать пытаюсь всех подряд.
Плоть неприкрытую, живую
И душу нежную солдат.

...Шел бой в горах Афганистана.

Пушкин няню вспоминает...

Дом, дорога, конь, карета,
У калитки Натали.
Пушкин в Болдино с рассветом
Тронулся на край земли.

Там стихи он сочиняет,
Возвращаясь из леса.
Если девушек встречает,
Приударит. Так, слегка.
Вот к беседке он подходит,
И в руке скрипит перо.
Слово вещее выводит,
Чей-то профиль он обводит,
Улыбается хитро.

Так рождаются десятки
Чистых искренних стихов,
Повести, поэмы, сказки –
Золотая осень слов...

Он мечтает о свободе
На своей родной земле,
О России, о народе,
Плыть на вольном корабле.

Пушкин няню вспоминает,
Ведь она ему как мать,
Много сказок разных знала
И умела рассказать.

Много доброты душевной
Пушкин с детских лет извлёк.
И в стихах его напевных
Слышен нянин разговор.

Звезда

Горит звезда и днём, и ночью
Неугасимо, ярко, вечно.
И многим-многим поколениям
Дарует свет свой бесконечный.
Свет радости, добра и чуда,
Свет чести, разума и слова.
И Пушкина читать мы будем,
Листая его книги снова.
Переживая смерть, измену,
Закат тревожный, час рассвета.
Склоняемся над каждой книгой,
Склоняемся перед Поэтом.

